

ТВОРЕЦ БАЛЕТНЫХ СПЕКТАКЛЕЙ

Когда зритель смотрит балет, его восхищает красота и виртуозность танца балерины, четкие и выразительные движения кордебалета, его радуется, что мелодии композитора находят свое интересное выражение в пластике. И он мысленно благодарит балерину и танцовщика, композитора, дирижера, художника-декоратора, часто забывая об авторе спектакля — балетмейстере-постановщике. Ведь это он создал для талантливой балерины стремительную и вдохновенную танцевальную вариацию, которая помогает раскрыть мысли героини; это он добился четкости исполнения артистами кордебалета сочиненного им хореографического рисунка; и, наконец, это он объединил все части спектакля в целостное и впечатляющее зрелище.

Помнят о балетмейстерах, пожалуй, только театральные критики, которые чаще всего подчеркивают недостатки постановки, отмечая, что танцовщики их каким-то образом преодолевают. Обычно к балетмейстерам предъявляют очень большие претензии, требуя от них новаторства и свежих танцевальных форм, в то же время забывая о том, что ни в каком другом искусстве процесс накопления нового не проходит так медленно, как в хореографии.

В балете, где так сильны классические традиции и каноны, для создания нового нужно вести постоянную борьбу с балетными штампами, настойчиво искать и экспериментировать.

Именно таким экспериментатором, мыслящим и ищущим постановщиком и зарекомендовал себя главный балетмейстер Харьковского театра оперы и балета имени Лысенко Иван Кириллович Ковтунов, награжденный в дни Декады орденом Трудового Красного Знамени.

Творческий путь И. Ковтунова начался 30 лет назад в Ленинградском театре оперы и балета имени С. М. Кирова. Бывший танцовщик, в то время студент режиссерского факультета института сценических искусств, он пришел в хореографию, когда закладывались основы реалистического советского балетного театра. Бок о бок с такими, ныне прославленными балетмейстерами, как народные артисты СССР В. Чабукиани, Л. Лавровский, народный артист РСФСР и КСРСР профессор Р. Захаров, И. Ковтунов принимал активное участие в создании спектаклей, ставших эпохальными в истории мировой хореографии. Вместе с ведущими балетмейстерами он создавал балеты Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан» и «Утраченные иллюзии», балет С. Прокофьева «Ромео и Джульетта».

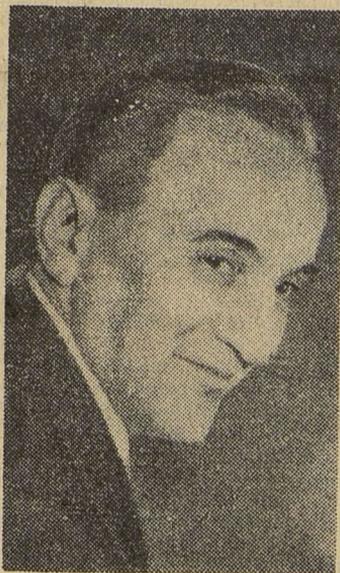
Вместе со старейшим советским балетмейстером народным артистом РСФСР Ф. Лоуховым И. Ковтунов осуществляет постановку балета В. Соловьева-Седого «Тарас Бульба». Это вдохновенное героико-романтическое произведение, полное украинского национального колорита, искрометных танцев запорожских казаков, родило в балетмейстере большую любовь к Украине, к ее песням и народному танцевальному искусству. И в каких бы театрах потом ни работал И. Ковтунов главным балетмейстером, его мысли и мечты были связаны с Украиной.

И вот он в Харькове, в старейшем на Украине театре оперы и балета, театре, имеющем свои славные традиции создания оригинального балетного репертуара.

От шедевров русской балетной классики к новым произведениям, отражающим актуальные и злободневные темы, — таким путем шел балетный коллектив во главе с Ковтуновым. Он по-своему прочи-

тал балет Чайковского «Лебединое озеро», создал новую хореографическую редакцию балета известного советского композитора А. Лепина «Лайма». С глубоким проникновением в настроение поэмы А. С. Пушкина «Кавказский пленник» он поставил одноименный балет Б. Асафьева.

И. Ковтунов в балетном искусстве постоянно и убежденно проводит в жизнь методы реалистического балетного спектакля. Глубокое раскрытие характеров героев, убедитель-

ное решение действия при помощи пантомимы, которая подчас незаметно переходит в действительный танец, внимание к каждому жесту и движению актера, — вот основные черты этого творческого метода. Прежде всего его интересует психология образов героев. И это наиболее убедительно проявилось в новой трактовке старых балетных спектаклей, созданных задолго до революции, — «Баядерки» Л. Минкуса и «Корсары» А. Адана. Детище придворного балета «Баядерку» И. Ковтунов прочитал с позиций современности, наполнил хореографическую ткань элементами народных индийских танцев.

Но наиболее интересно проявил себя И. Ковтунов как смелый хореограф в новых балетах, которые создавались на сцене Харьковского театра.

А. П. Чехов и балет. Это звучит по меньшей мере парадоксально. Как можно тонкие и глубокие сатирические новеллы гениального писателя воплотить в музыку, пантомиме и танце? Но балетмейстер и молодой композитор А. Боярский рискнули. Они создали остро сатирический балет «Маска». Пусть им не все удалось в этом спектакле, но балет, несомненно, сыграл положительную роль в жизни коллектива. И если спектакль вызвал широкие обсуждения и споры, это свидетельствовало о том, что зрителей он заинтересовал.

С некоторыми сценами постановок И. Ковтунова можно и не соглашаться, можно отрицать многие эпизоды, но надо признать, что в каждой работе хореографа есть яркие и запоминающиеся находки.

Есть эти находки и в постановке балета А. Лепина «Тени большого города» — о современной жизни простых людей Америки. Этот балет родился в театре. Много поработал коллектив во главе с балетмейстером и способным молодым дирижером А. Калабухиным. На любой сцене этого спектакля лежит печать поисков.

Именно постоянные и настойчивые поиски новых форм в хореографии сопровождали работу коллектива над балетом харьковского композитора В. Нахабина «Таврия» по мотивам романа О. Гончара. Еще год назад состоялась премьера спектакля, а театр все продолжал упорно совершенствовать хореографическую редакцию балета, переделывать тан-

цы и целые сцены, менять художественное оформление и обогащать либретто.

В первом сценическом варианте «Таврии» наряду со слабыми пантомимическими сценами существовали убедительные танцевальные эпизоды, исполненные романтической окрыленности и вдохновения. Таким, например, был танцевальный дуэт матроса-большевика и Усти из первой картины второго действия. В нем тонко и убедительно раскрылись и первые робкие чувства, и радость любви, и вера в светлое будущее. Но если положительные герои имели четкие хореографические характеристики, то отрицательные были решены при помощи примитивной жестикуляции и пантомимы.

Во втором варианте балетмейстер постарался найти и для приказчика Гаркуши и для Вольдемара более убедительные танцевальные краски. Вторая хореографическая редакция балета вышла более целостной и художественно совершенной.

В поисках балетмейстеру помогают ведущие солисты и весь коллектив балетной труппы.

Сейчас главный балетмейстер театра вынашивает мысль о создании спектакля о наших героических современниках. Вместе с молодым украинским композитором Ю. Щуровским и либреттистом М. Гольдриным он работает над балетом «Рождение симфонии».

Впереди у хореографа много творческих замыслов, и хочется ему пожелать больших успехов в создании высокоидейных и высокохудожественных балетов, которых с нетерпением ждет требовательный и доброжелательный харьковский зритель.

С. ЛУЦЕНКО.

244